

ствующие места Слова: «Сущи во властехъ, говорит Максим Грек, беззаконно и богопротивно нынѣ пируютъ, гуслими и сурнами и тимпаны и смѣхотвореніи всяческими, сквернословіи же и бусловіи себе обливающе»¹. Указав примеры из ветхого и нового завета, к чему приводили беззаконные «пированія», Максим Грек замечает, что таково бывает возмездие царям, князьям и серебролюбцам, которые предаются всякому лихоимству, пьянству и плотским нечистотам. К этому присоединяется неразумение бога, забвеніе смерти и мук после смерти, ожидающих нечестивых и грешников; к тому же—безмыслие и безуміе, сатанинская гордость, исступление ума и наконец самоволие и самоугодие. Такие правители не принимают поучения священников, ни советов многоопытных старцев, не внимают прещению боговдохновенных писаний, но остаются ко всему этому глухи, подобно аспидам глухим, затыкая свои уши; они всецело поработены игранием сатанинским, объядением, пьянством и сладострастием («единымъ же играниемъ сатанинскимъ и пици всяцѣ и пїянству и подчревнымъ страстемъ поработившеся»)². Поэтому их оставляет бог и владеют ими лукавые духи и бесы. При этой картине, нарисованной Максимом Греком, невольно вспоминаются свидетельства иностранцев о любовной связи Елены с боярином Иваном Овчиной Телепневым-Оболенским. Герберштейн говорит об этом кратко, замечая, что «по смерти государя вдова его стала позорить царское ложе с неким боярином, по прозвищу Овчиной»... «Михаил (Глинский)... неоднократно наставлял ее жить честнее и целомудреннее, но она отнеслась к его наставлениям с таким негодованием и нетерпимостью, что вскоре стала придумывать, каким бы образом погубить его».³ Сообщение Одерборна гораздо выразительнее: «*Sublato enim e vivis Basilio, — говорит он, — Helena dehonestamentum generis sui facta est, quam assiduae in lupanari computationes et cum adultero Ivano Oczvina quaesitus ad libidinem thorus in agnoscere de foedarunt*». Одерборн замечает далее, что Елена была известна во всей Московии как *vulgatissima meretrix*: «*vulgatissimae meretricis nomine in omni Moschovia infamis erat*».⁴

Итак Слово Максима Грека, «пространнѣе излагающе, съ жалостію, настроенія и безчинія царей и властей послѣдняго житія»—по своей реальной основе является аллегорией, изображающей Россию в правление

¹ Каз. изд., II, стр. 332.

² *Ibid.*, стр. 334.

³ Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московских делах, стр. 39. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина, СПб., 1908.

⁴ *Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita a Paulo Oderbornio tribus libris conscripta. Anno MDLXXXV. D3 v. и D4.*